

RU

Историко-культурный комментарий как необходимое условие эффективного освоения школьной программы по литературе

Борисов С. Б.

Аннотация. Цель исследования – продемонстрировать влияние историко-культурного комментария на восприятие и интерпретацию содержания художественного произведения. В статье автор рассматривает историко-культурный комментарий к произведениям школьной программы как важнейшее средство всестороннего осмысления художественного текста и формирования квалифицированного читателя. В статье дан обзор опубликованных монографических комментариев, даты публикации которых приводят к мысли о необходимости возобновления практики литературного комментария как печатного издания и методического приёма. Научная новизна заключается в том, что впервые с 60-80-х годов XX века осуществлено подробное историко-культурное комментирование произведения школьной программы – А. А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека, / Бессмысленный и тусклый свет...». В результате на конкретном примере показано влияние историко-культурного комментария на восприятие и интерпретацию авторского замысла. В статье рассмотрен вопрос влияния повседневного континуума художественного произведения на адекватное понимание, психологическое принятие и духовное освоение изучаемого классического текста в рамках школьного курса литературы.

EN

Historical and cultural commentary as a necessary condition for the successful implementation of the school literature curriculum

S. B. Borisov

Abstract. The purpose of this study is to demonstrate how historical and cultural commentary can affect the way we perceive and interpret art. In the article, the author argues that historical and cultural commentary on works included in the school curriculum is a crucial tool for fully understanding literary texts and developing skilled readers. The article provides an overview of published monographic comments, indicating a need to revive the practice of literary commentary as both a printed publication and a methodological technique. The scientific novelty lies in the fact that, for the first time since the 1960s and 1980s, a detailed historical and cultural commentary has been conducted on a work from the school curriculum – A. A. Blok's "Night, Street, Lantern, Pharmacy, / Senseless and Dim Light...". This example illustrates the influence of historical and cultural commentary on the understanding and interpretation of the author's message. The article also explores how the everyday context of a work of art can impact our ability to adequately comprehend, psychologically accept, and spiritually develop the classical texts studied in school literature courses.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем фактом, что формирование мотивации к чтению многие десятилетия является серьёзной методической проблемой в литературном образовании. Получить квалифицированного читателя как продукт учебной дисциплины «Литература» можно только через понимание прочитанного, грамотное считывание заложенных в художественном тексте смыслов, когда «чтение и изучение выдающихся произведений отечественной и зарубежной литературы второй половины XIX – начала XXI века» действительно будет сопряжено с «целостным восприятием и пониманием художественного произведения, умением его анализировать и интерпретировать в соответствии с возрастными особенностями... литературным развитием, жизненным и читательским опытом» (Федеральная рабочая программа среднего общего образования «Литература (базовый уровень) (для 10-11 классов образовательных организаций)». 2023. https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/02_ФРП-Литература-10-11-классы.pdf). Однако, как показывает опыт учителей, обучающимся тяжело понимать произведения классики «хотя бы на самом

простом, бытийно-бытовом уровне», а «произведения, которые могли бы помочь современному читателю разобраться не только в самом себе, но и в окружающем мире, становятся в лучшем случае тайной за семью печатями даже для тех, кто понимает русскую литературу и читает с удовольствием» (Благова, 2018). Практика литературного образования сталкивается с достаточно серьёзной проблемой при формировании прежде всего мотивации к чтению художественных текстов, отдалённых от современности. А это ведёт к более серьёзным проблемам особенно в старшей школе, касающимся восприятия классики как феномена культуры, в котором «заключено эстетическое освоение мира, а богатство и многообразие человеческого бытия выражено в художественных образах, которые содержат в себе потенциал воздействия на читателей и приобщают их к нравственно-эстетическим ценностям, как национальным, так и общечеловеческим» (Федеральная рабочая программа..., 2023). Отсюда необходимость постоянного и грамотного историко-культурного комментария при изучении литературы в школе. В методике обучения литературе традиционно закреплено комментированное чтение, которое представляет собой совокупность комментариев (реального (историко-культурного, исторического, социально-бытового), лингвистического, литературоведческого, идейно-стилевого, идейно-эстетического и т. д.) (Богданова, 2008; Методика преподавания литературы, 1977; Беленький, 1956). Все они имеют своей целью объяснить читателю смысл и значение произведения, сделать его понятным (Лотман, 1995). И для того чтобы обеспечить возможность учителю уверенно применять на практике метод комментированного чтения, необходимо наличие изданных массовым тиражом более или менее профессионально, со знанием дела, выполненных комплексных комментариев к отдельным произведениям школьной классики.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть в диахронном аспекте практику издания историко-культурных комментариев художественных произведений школьной программы;
- раскрыть важность историко-культурного комментария в постижении смысла художественного произведения;
- рассмотреть влияние историко-культурного комментария на изменение устоявшейся в методике преподавания литературы характеристики текстов классической литературы.

В работе над исследованием были использованы следующие методы: анализ научно-методической литературы по вопросу развития историко-культурных комментариев произведений школьной программы, анализ дидактических возможностей историко-культурного комментария на уроках литературы в современной школе, описательный метод для изложения ключевых проблем бытования историко-культурного комментария в литературном образовании.

Теоретической базой исследования стали работы, в которых, во-первых, дано методическое обоснование необходимости использования историко-культурного комментирования. Это исследования Л. В. Зиминной (1992), Г. И. Беленького (1956), И. В. Благовой (2018), В. А. Доманского (2002), З. Я. Рез (Методика преподавания литературы, 1977), О. Ю. Богдановой (2008), Д. М. Поляка (2023). Во-вторых, исследования Ю. М. Лотмана (1995), Н. Л. Бродского (1950), В. А. Мануйлова (1966), С. А. Бесогоновой, М. А. Шалиной, А. В. Моторина, Л. А. Гавриловой (2021). В работах этих авторов представлен подробный пример историко-культурного комментария произведений, входящих в школьную программу, – А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского. В-третьих, теоретической базой нашего исследования стали работы, в которых представлена практика использования историко-культурного комментирования в методике обучения литературе. Такие исследования принадлежат, например, С. А. Ломакиной (2022), М. А. Винокуровой, Т. П. Сухотериной, Е. А. Худенко (2022), А. М. Докусову, В. Г. Маранцману (1975).

Практическая значимость исследования заключается в том, что материал статьи может быть полезен учителям как основа для формирования концептуальных уроков, подбора занимательного материала по изучаемым произведениям. Разработанный в рамках статьи историко-культурный комментарий к произведению А. А. Блока может быть использован учителями и преподавателями в процессе изучения основополагающего произведения этого автора «Ночь, улица, фонарь, аптека...», рассмотрения эстетики творчества А. А. Блока, а именно перехода от символизма к реализму.

Обсуждение и результаты

В методической литературе существует несколько подходов к определению понятия комментирования литературных произведений. Одной из наиболее распространённых является типология комментариев Л. В. Зиминной, в которой выделяются текстологический, историко-литературный, реальный и лингвистический комментарии. Наиболее близким нашему пониманию историко-культурного комментирования является реальный (фактологический) комментарий. Он «объясняет реалии текста – различные объекты материальной и духовной жизни общества, которые встречаются в произведении (факты, исторические имена, события)» (Зиминая, 1992, с. 12). Однако цель у такого комментария – пояснить упоминаемые в произведении факты, лица, предметы, т. е. дать толкование. Такого типа комментарии строятся по принципу формального, толково-словарного значения слов. В то время как историко-культурный комментарий требует более сложного подхода – энциклопедического комментария. Например, в работе С. А. Ломакиной дается пример такого подхода – историко-бытового комментария. Под ним понимается «строго выполненная система дополнений к тексту, способствующих более подробному раскрытию его смысла, объясняющих реалии (различные объекты материальной и духовной жизни общества,

которые встречаются в произведении, факты, исторические имена, события, слова и обороты речи и пр.), значение творчества автора и его место в историко-литературном процессе» (Ломакина, 2022, с. 43). Историко-бытовой комментарий соответствует энциклопедическому подходу, но культурный контекст дается достаточно узко. В контексте нашего исследования под историко-культурным комментарием подразумевается «создание системы дополнительных сведений к художественному тексту, возникающих в процессе объединения в единую структуру разнородной исторической, культурной, социальной, бытовой, лингвистической и даже финансово-правовой информации (как совокупность исторических семиотических сцеплений), позволяющей читателю в совокупности сведений понять конкретно-исторический смысл упомянутой автором реалии».

Как ранее отмечалось в литературе, «в русской дореволюционной филологии и методике преподавания классической литературы жанр комментария почти не получил распространения» (Мануйлов, 1966, с. 5). Необходимость в подготовке историко-культурных комментариев к литературным произведениям не ощущалась, по всей видимости, и полтора послереволюционных десятилетия – в период отсутствия урочной системы, цифровой системы оценок, использования лабораторно-бригадного метода и Дальтон-плана. Вот почему «в практике советской средней и высшей школы» стал «большим событием» выход в 1932 году пособия для учителей средней школы профессора Московского университета Н. Л. Бродского (1881-1951) «Комментарий к роману А. С. Пушкина “Евгений Онегин”». Это 400-страничное пособие «прочно вошло в обиход учителей, выдержало пять изданий (последнее в 1964 году) и в значительной мере определило дальнейшее развитие жанра учебного комментария» (Мануйлов, 1966, с. 12).

В 1940 году «вышел в свет историко-литературный и реальный комментарий» С. Н. Дурьлина (1877-1954) «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова». Эта книга «известного исследователя творчества М. Ю. Лермонтова и Л. Н. Толстого для тех лет была полным и ценным сводом всего значительного, что было сказано и написано о романе Лермонтова» (Мануйлов, 1966, с. 3).

Затем на два десятилетия с лишним издание комментариев было приостановлено. Выпуск комментариев к литературно-художественным произведениям XVII-XIX вв., изучение которых входило и большей частью продолжает входить сейчас в школьную программу, был возобновлён в 1964 году и закончился в 1991 году.

Так, в 1964 году, помимо пятого издания комментария Н. Л. Бродского к «Евгению Онегину» А. С. Пушкина, были опубликованы пособия для учителя Е. С. Смирновой-Чикиной «Поэма “Мёртвые души” Н. В. Гоголя. Литературный комментарий» и П. Г. Пустовойта «Роман И. С. Тургенева “Отцы и дети”. Литературный комментарий». В 1966 году увидела свет книга Виктора Мануйлова «Роман М. Ю. Лермонтова “Герой нашего времени”. Комментарий». В 1967 году были изданы книги М. Т. Пинаева «Комментарий к роману Н. Г. Чернышевского “Что делать?”» и Б. И. Кандиева «Роман-эпопея “Война и мир”. Комментарий». В 1969 году вышло пособие для учителя Б. П. Городецкого «Трагедия А. С. Пушкина “Борис Годунов”. Комментарий».

В 1970 году в издательстве «Просвещение» был выпущен комментарий Л. А. Розановой к поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», а в 1971 году были изданы комментарии Э. Л. Войтоловской к комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», И. И. Вайнберга к книге М. Горького «Жизнь Клима Самгина». В 1974 году в Ленинграде издательство «Просвещение» напечатало, во-первых, книгу Л. И. Кулаковой и В. А. Западова «А. Н. Радищев. “Путешествие из Петербурга в Москву”. Комментарий», во-вторых, книгу И. М. Машбица-Верова «Поэма В. В. Маяковского “Владимир Ильич Ленин”. Комментарий» и, наконец, второе издание комментария Е. С. Смирновой-Чикиной к поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души». В 1977 году было опубликовано пособие для учителя М. И. Гиллельсона и И. Б. Мушиной «“Капитанская дочка”. Комментарий», а в 1979 году – пособие С. В. Белова «Роман Ф. М. Достоевского “Преступление и наказание”. Комментарий».

В 1980 году Ленинградское отделение издательства «Просвещение» выпустило новый (после пяти изданий Н. Л. Бродского) комментарий к пушкинской энциклопедии русской жизни – пособие для учителя Юрия Лотмана «Роман А. С. Пушкина “Евгений Онегин”. Комментарий». В 1983 году был опубликован комментарий С. А. Фомичева к комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». В том же году вторыми изданиями вышли пособие Ю. М. Лотмана «Роман А. С. Пушкина “Евгений Онегин”. Комментарий» и книга П. Г. Пустовойта «Роман И. С. Тургенева “Отцы и дети”. Комментарий». В 1984 году в издательстве «Просвещение» вторым изданием вышли комментарии И. М. Машбица-Верова к поэме В. В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» и С. В. Белова к роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». В 1987 году была издана книга К. Д. Вишневого «Поэма В. В. Маяковского “Хорошо”. Комментарий», в 1988 году – книга М. Т. Пинаева «Роман Н. Г. Чернышевского “Что делать”. Комментарий», и, наконец, в 1991 году увидело свет третье издание комментария П. Г. Пустовойта к роману И. С. Тургенева «Отцы и дети».

В 1970-е годы Ленинградское отделение издательства «Просвещение» осуществило выпуск книжной серии «Произведения в школьном изучении», в рамках которой напечатало ряд пособий для учителя, посвящённых характеристике отдельных изучаемых в рамках школьной программы произведений русской классической литературы. В их числе книга М. М. Жданова «Роман И. С. Тургенева “Отцы и дети” в школьном изучении» (Л., 1972), книга В. Г. Маранцмана «Роман А. С. Пушкина “Дубровский” в школьном изучении» (Л., 1974) и ряд других. Несмотря на многообещающе звучащие названия, авторы выпущенных в этой серии пособий избегали комментирования конкретных исторических и культурных реалий. Более того, они практически открыто демонстрировали своё нежелание делать это. Так, например, В. Г. Маранцман в книге для учителя, посвящённой школьному изучению комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», писал: «Анализ знаменитой сцены вранья Хлестакова очень сложен... В монологе Хлестакова много культурно-исторических деталей и слов из чиновничьей “табели о рангах”, которые незнакомы ученикам и поэтому не производят на них комического впечатления...» (Докусов, Маранцман, 1975, с. 52). В качестве примера он приводил фразы Хлестакова: «арбуз

в 700 рублей», «суп в кастрюльке прямо на пароходе приехал из Парижа», указывал упоминаемые в речи Хлестакова культурные реалии. Но, констатировав невозможность без специального объяснения понимания учащимися присутствующих в речи героя культурно-бытовых, зарубежных (опера «Норма», комедия «Женитьба Фигаро») и отечественных историко-культурных (журнал «Московский телеграф», роман «Юрий Милославский», фраза «с Пушкиным на дружеской ноге») реалий, автор книги продолжает методически выстраивать ход урока, не разъясняя их.

В 1991 году прекратилась практика издания для учителей новых пособий, содержащих комментарии к произведениям школьной литературы. При этом не были подготовлены и изданы монографические комментарии для учителя к ранее факультативно изучавшимся, а сегодня ставшим обязательными для чтения произведениям дореволюционной русской классики: произведениям А. И. Куприна, И. А. Бунина, Л. Н. Андреева, Н. А. Тэффи и А. Т. Аверченко.

Осталась без комментариев русская классика советского периода, представляющая собой огромный пласт программы основной и старшей школы: поэма А. А. Блока «Двенадцать», роман Н. А. Островского «Как закалялась сталь», роман А. А. Фадеева «Молодая гвардия», поэмы А. Т. Твардовского «Василий Тёркин», «За далью – даль», «Повесть о настоящем человеке» Б. Н. Полевого, романы М. А. Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина», роман Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго», повести В. И. Белова, В. П. Астафьева, В. Г. Распутина, стихотворения и поэмы С. А. Есенина, В. В. Маяковского, поэтов-фронтовиков, поэтов-«шестидесятников» и т. д. Кроме того, не были изданы монографические комментарии к произведениям «возвращённой» литературы, вошедшим в школьную программу в поздний советский период: повестям А. П. Платонова «Котлован» и «Чевенгур», повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» и роману «Мастер и Маргарита», повести И. Э. Бабеля «Конармия», к рассказам и повестям М. М. Зощенко, стихотворениям О. Э. Мандельштама, Н. С. Гумилёва, А. А. Ахматовой, М. И. Цветаевой, роману И. С. Шмелёва «Лето Господне», нет комментариев к «возвращённой» литературе русского зарубежья и т. д.

Тридцатилетняя «пауза» в издании комментариев к произведениям школьной программы привела к тому, что традиция качественного, системного, фундаментального реального комментария была не только прервана, но и практически утрачена. Впрочем, жанр реального комментария полностью не исчез, а, резко уменьшившись в объёме, ушёл в сферу точечного комментирования произвольно выбранных произведений отечественной литературы, в их числе: комментарий к сатирической дилогии И. Ильфа и Е. Петрова (1995), книгам В. П. Катаева «Уже написан Вертер» (1999) и «Алмазный мой венец» (2004) и к повести В. П. Аксёнова «Затоваренная бочкотара» (2013).

В итоге сложилась такая ситуация, что если произведения XIX века при грамотной организации образовательного процесса по литературе ещё могут быть конкретно-исторически поняты и осмыслены обучающимися с опорой на информацию, содержащуюся в изданных для учителя комментариях, то отечественная литература XX века уже не может быть адекватно истолкована даже учителем, поскольку ему в плане адаптированных для школьного изучения комментариев не на что опереться.

Сегодня, чтобы проработать историко-бытовые и культурные реалии только по одному изучаемому литературно-художественному тексту, учителю придётся прибегнуть к изучению не поддающегося учёту количества печатных и интернет-источников и отобрать на свое усмотрение те из них, которые предположительно содержат добросовестно изложенную, верифицированную или хотя бы достоверную информацию.

Сложившаяся ситуация показывает необходимость начала системной подготовки серии комментариев для учителя и «постепенного возвращения» на их основе «в широкую школьную практику такого приема работы, как систематическое комментированное чтение литературных произведений, которое нельзя подменять самостоятельным чтением» (Благова, 2018).

Рассматривая художественное произведение прежде всего как «неотъемлемую часть культуры» (Федеральная рабочая программа..., 2023), отметим, что одним из важных типов комментария, который позволяет «раскодировать» язык изучаемого текста, его образный строй, проникнуть в его культурный универсум (Доманский, 2002, с. 13), является историко-культурный комментарий. Именно он в современной методике требует серьёзных теоретических исследований в силу недостаточности материала, с которым могут работать учителя-словесники.

Школьный анализ литературно-художественного произведения, как правило, осуществляется без объяснения утилитарной и семиотической функций характерных для эпохи предметов, отражённых в произведении, а также без специального рассмотрения их имущественно-финансовой стороны и социальной распространённости. Вследствие этого анализ произведения осуществляется лишь исходя из лишённой денотативного измерения, символистско-романтической, абстрактной трактовки довольно обширного, но всё же конечного набора возвышенно-поэтически звучащих слов: ночь, свет, путь, туман, звезда, небеса, тени, лучи, сумрак, тьма, мир, мгновение, вечность и т. д. Между тем обращение к исторической конкретике существенно трансформировало бы интерпретацию текста из плана абстрактно-бесплотного в план материально-телесный.

Рассмотрим известное стихотворение А. А. Блока, начинающееся словами «Ночь, улица, фонарь, аптека, / Бессмысленный и тусклый свет...» и относимое зачастую учителями к символизму на основе явных образов-символов. Написанное в 1912 году, оно не может служить образцом лирики символизма, поскольку к тому времени А. А. Блок уже преодолел модернизм. Но такой довод, не конкретизированный для учителя в учебной литературе, не доказанный совокупностью реальных примеров, не способен быть решающим аргументом в практике преподавания. Поэтому часто все произведения А. А. Блока, включая поэму «Двенадцать»,

интерпретируются в привычном символистском ключе. Наличие тщательно продуманного, верифицированного и аргументированного историко-культурного комментария поможет учителю отграничить символистское и постсимволистское творчество поэта «Серебряного века».

Так, учителя в данном стихотворении рассматривают «ночь», «улицу», «фонарь» и «аптеку» как универсальные, постепенно нарастающие символы одиночества, конечности бытия, бессмысленности существования. Однако обращение к свидетельствам современников А. А. Блока показывает, что поэт говорил об абсолютно конкретных вещах. Так, писатель и литературный критик К. И. Чуковский отмечал: «Читая строки "Ночь, улица, фонарь, аптека", я вспоминаю петербургскую аптеку на Офицерской улице, недалеко от канала Пряжки. Мимо этой аптеки А. А. Блок проходил и проезжал каждый день, по-видимому, по нескольку раз. Она была по пути к его дому...» (1958, с. 98). Л. К. Долгополов уже вполне категорично утверждает: в стихотворении «Ночь, улица...» Блок «запечатлел определенное место Петербурга – начало Офицерской улицы (ныне улицы Декабристов), возле Мариинского театра, аптеку провизора Винникова и Крюков канал» (1980, с. 25). Таким образом, дважды упоминающаяся на протяжении восьми строчек в стихотворении А. А. Блока аптека – это не «аптека вообще», а конкретная аптека по пути к дому поэта, недалеко от «ледяной ряби» Крюкова канала. Вопрос о символическом прочтении этого образа будет вторичен по отношению к описанию повседневного петербургского маршрута А. А. Блока. Т. е. в основе философской мысли стихотворения лежат монотонность, рутинность, повторяемость действий, а не абстрактная, не обусловленная и не обоснованная реальностью идея.

Кроме того, учителю стоит иметь в виду, что аптека во времена поэта была единственным визуально привлекающим в вечернее и ночное время внимание объектом, поскольку, как указывается в специальной литературе, «витрины аптек были украшены огромными стеклянными шарами, наполненными водой, подкрашенной в красный, зелёный или синий цвет. Вместо шаров иногда выставлялись стеклянные, также с подкрашенной водой, грушевидные сосуды... Вечерами шары и сосуды подсвечивались сзади, что придавало им еще более таинственный вид. Больше в витринах аптек ничего не выставляли» (Ривош, 1990, с. 143). В книге В. П. Кина «По ту сторону», описывающей быт провинции 1919-1920 гг., отмечается, что «из аптеки через большие цветные шары на дорогу падали малиновые, синие и зелёные полосы света» (1956, с. 36). Аптека могла привлекать внимание поэта не как символ нездоровья, болезни, приближающейся смерти, а как запоминающийся и понятный всем его читателям фрагмент повседневности. «Бессмысленный и тусклый свет» визуально привязан к не менее конкретному образу: фонари, которые упоминает А. А. Блок, «давали лишь световые точки, так же как и домовые номерные фонари... Подвесных фонарей, освещающих проезжую часть улицы, вообще не было. Фонари кое-как освещали только тротуары» (Ривош, 1990, с. 147).

Привязка произведения к конкретным реалиям Петербурга не отменяет его философского пафоса, но снижает трагическую напряженность, выводимую учителями как аксиому. Идеальный посыл текста гораздо ближе к ницшеанской идее вечного возвращения и цикличности жизни. А. А. Блок здесь выступает в роли наблюдателя, констатирующего факты, а не героя, эмоционально реагирующего на конечность человеческой жизни.

Таким образом, историко-культурный комментарий способствует уточнению и корректировке интерпретации авторского замысла бесспорно блестяще исполненного и философски глубокого художественного произведения.

Фундаментальный изъян отечественного школьного и почти всего академического литературоведения заключается, на наш взгляд, в том, что анализ литературно-художественного произведения осуществляется исходя из неких якобы самоочевидных, а в действительности присущих лишь текущей эпохе нравственных представлений. На этом основано и ощущаемое практически всеми литературоведами абсолютное право осуждать, поощрять, клеймить, одобрять и т. д., одним словом, оценивать позиции персонажей (героев) и точку зрения автора. Это право ощущается литературоведом как естественное, оно им чаще всего даже не осознаётся, он не рефлексировал на сей счёт. А ведь философско-культурологическая и литературоведческая концепция М. М. Бахтина (1979) предполагает диалог нравственных позиций, то есть признание за каждой нравственной позицией собственной правоты и одновременно права на вступление персонажа с данной позицией в напряжённый, требовательный диалог, направленный не на уличение и обличение, а на понимание и принятие. Для такого рода диалога нужен конкретно-исторический нравственно-бытовой комментарий. Нужно описание коллективной психологии (менталитета) купечества, дворянства, офицерства, мещанства, пролетариата и т. д. Например, есть историческая психология родового дворянства, есть психологические установки дворянства, чьи чины были добыты придворной службой, и есть нравственно-психологический мир людей, чей статус личного дворянства был добыт в результате полученного на базе классической гимназии с древними языками университетского образования. Понимание специфики психологии каждого типа дворянства поможет учителю и ученикам обосновать суть возникающего в произведении конфликта. Так, родовитый московский дворянин Фамусов, добившийся дворянского статуса военной службой Скалозуб и дворянин с университетским образованием и службой в государственных структурах Чацкий противостоят в диалогах друг другу не просто как носители различных условно-абстрактных идей или обладатели разных жизненных темпераментов и характеров, а как выразители нравственных устоев определённой дворянской страты, группы, корпорации. В ходе знакомства с коллективной психологией и нравами каждой корпорации обучающиеся неизбежно начнут понимать, что конфликт пьесы обусловлен не случайным стечением обстоятельств, а столкновением различных сложившихся в ходе исторической практики социально-культурных истин.

Учёт всех вышеперечисленных социокультурных аспектов даёт основание перевести процесс освоения текста из режима автоматического одобрения или осуждения того или иного героя и, как следствие, деления

героев на положительных и отрицательных в режим герменевтической рефлексии в пространстве внутритекстового социально-культурного и культурно-исторического континуума. Такой подход к произведению существенно ближе к «образованию через жизнь», чем книжной, схоластической трактовке русской классики.

Заключение

Таким образом, проведённый анализ позволяет нам сделать вывод, что если предназначенных для учителя опубликованных комментариев в той или иной степени достаточно, чтобы осуществлять в ходе образовательного процесса конкретно-исторический анализ произведений школьной программы конца XVIII – XIX в., то можно уверенно констатировать явную нехватку подобного типа комментариев произведений отечественной литературы конца XIX – XX в., дающих основание обучающимся воспринять текст как элемент конкретно-исторической, социальной, духовно-культурной и бытовой реальности.

Невозможность адекватного, соответствующего изображаемому повседневному континууму освоения художественного произведения, как следствие, приводит к искажённому, неполному пониманию и психологическому отторжению обучающегося от изучаемого им классического текста. Это становится основанием для утраты мотивации не только к изучению литературы, но и к чтению образцовых произведений русской словесности вообще.

Отсутствие историко-культурного комментария литературного текста приводит к его абстрактно-схоластическому восприятию и отчуждению от всего массива русской литературы. Напротив, понимание самим учителем содержания культурно-исторических реалий текста позволит ему избежать ошибок логико-семантического плана при интерпретации школьных произведений, что, в свою очередь, даст возможность не просто визуализировать, сделать предметно-наглядными словесные образы, но и приблизить текст к личности ученика, его жизненному миру, сделать наглядно-чувственным и человеко-соразмерным художественный мир прошлого.

Рассмотренная в статье тема ставит перед методической наукой задачу стратегического масштаба, направленную на организацию целостного изучения, глубинного и фундаментального анализа и системного описания чрезвычайно обширного пласта великой русской словесности, требующего историко-культурного комментария.

Данная статья является методологической основой нового направления в историко-методической науке – историко-культурного комментирования. На примере творчества А. А. Блока рассмотрена возможность применения данного подхода. Перспективы дальнейшего исследования видятся в использовании историко-культурного комментирования как для других произведений Александра Александровича, так и для художественных текстов других авторов отечественной литературы XX века.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. М.: Искусство, 1979.
2. Беленький Г. И. Комментированное чтение текста // Изучение художественного текста в VIII-X классах школы / под ред. Н. И. Кудряшева, Н. Д. Молдавской. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1956.
3. Бесогонова С. А., Шалина М. А., Моторин А. В., Гаврилова Л. А. Историко-культурный комментарий к произведениям Достоевского «Братья Карамазовы», «Записки из подполья», «Подросток», «Дневник писателя» // Достоевский в средней и высшей школе: проблемы и новые подходы: монография / под науч. ред. Е. А. Фёдоровой. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2021.
4. Благова И. В. Исторический комментарий и его роль в литературном развитии. 2018. <https://multiurok.ru/files/istoricheskii-kommentarii-i-ego-rol-v-literaturnom.html>
5. Богданова О. Ю. Теория и методика обучения литературе. М.: Академия, 2008.
6. Бродский Н. Л. «Евгений Онегин». Роман А. С. Пушкина. М.: Учпедгиз, 1950.
7. Винокурова М. А., Сухотерина Т. П., Худенко Е. А. Историко-культурный комментарий текста с применением ресурсов мультимедийного парка на уроках русского языка и литературы в школе: учебно-методическое пособие. Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2022.
8. Докусов А. М., Маранцман В. Г. Комедия Н. В. Гоголя «Ревизор» в школьном изучении. Л.: Просвещение, Ленинградское отделение, 1975.
9. Долгополов Л. К. «В огне и холоде тревог» (К 100-летию со дня рождения А. Блока). Л.: Знание, 1980.
10. Доманский В. А. Литература и культура: культурологический подход к изучению словесности в школе. М.: Флинта; Наука, 2002.
11. Зимина Л. В. Комментирование художественных текстов: методические аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1992.
12. Кин В. По ту сторону. М.: Советский писатель, 1956.
13. Ломакина С. А. Историко-бытовой комментарий на уроках изучения произведений И. А. Бунина // Бунинские чтения: материалы международной научной конференции (г. Елец, 20-21 октября 2022 г.). Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2022.
14. Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий // Лотман Ю. М. Пушкин: биография писателя. СПб.: Искусство-СПб, 1995.

15. Мануйлов В. А. Роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Комментарий. М. – Л.: Просвещение, 1966.
16. Методика преподавания литературы / под ред. З. Я. Рез. М.: Просвещение, 1977.
17. Поляк Д. М. Комментарий к поэтическому тексту как основа для его анализа // Нурғалиевские чтения-ХІІ: научное сообщество ученых XXI столетия. Филологические науки: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Астана, 23-24 февраля 2023 г.): в 3-х т. / под общ. ред. К. Р. Нурғали. Астана: Мастер ПО, 2023. Т. I.
18. Ривош Я. Н. Время и вещи. Очерки по истории материальной культуры в России начала XX века. М.: Искусство, 1990.
19. Чуковский К. И. Люди и книги. М.: Художественная литература, 1958.

Финансирование | Funding

RU Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения РФ на выполнение прикладной НИР по теме «Система целостности литературного образования в образовательных организациях общего и среднего (полного) образования» № 073-00022-23-03 от 7 ноября 2023 года.

EN The present paper was drafted in fulfilment of the State Task assigned by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, pertaining to the execution of applied research on «The System of Literary Education Integrity in Educational Institutions of General and Secondary (Complete) Education», bearing the number 073-00022-23-03, dated November 7th, 2023.

Информация об авторах | Author information

RU **Борисов Сергей Борисович**¹, д. культ., доц.
¹ Шадринский государственный педагогический университет

EN **Sergey Borisovich Borisov**¹, Dr
¹ Shadrinsk State Pedagogical University

¹ sbsborisov@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.03.2024; опубликовано online (published online): 26.07.2024.

Ключевые слова (keywords): литературное образование; историко-культурный комментарий; интерпретация художественного произведения; история повседневности; literary education; historical and cultural commentary; interpretation of a work of art; the history of everyday life.